

О взятии рейхстага написаны тома воспоминаний. Но первые строчки о той битве были солдатскими. Руки, привыкшие к штыку, на стенах фашистской цитадели вывели лаконичные автографы: «Штурмгруппа капитана Макова В.Н., 30 апреля 1945 года». И еще четыре фамилии — Бобров, Лисименко, Загитов, Минин...

Мне довелось встречаться с одним из этих героев-штурмовиков. Михаил Петрович Минин долгое время работал в отделе кадров воронежского производственного объединения «Электроника». С виду — обычный заводской служащий, а разговорились — знаменосец самого знаменитого последнего берлинского боя. Наверное, потому, что этот бой был последним, каждое его мгновение врезалось в память.

В ночь на 30 апреля фашистов выбили из «дома Гиммлера». Так в солдатском обиходе называлось здание германского министерства внутренних дел. Осадное кольцо сжалось вокруг рейхстага в трех сотнях метров. В мгlistой дымке уже прорисовывался шпиль на ребристом куполе, фронтон со скульптурой над Триумфальным входом, мощные массивные колонны. Была короткая передышка. Бойцы приглядывали направления новой атаки...

У них были разные фронтовые дороги и одна вера. Они верили, что дойдут до Берлина, что победят. И вот дошли. Судьба провела их по войне, как по острой грани, где не единожды жизнь и смерть почти соприкасались. Однако судьба вела, она и отводила. Владимира Макова война застала в Москве. Из студентов столичного индустриального техникума он первым записался в ополчение. Воевал на Украине. Сначала был ранен на Днестре. Чудом выжил в боях под Севастополем, Там, на Малаховом кургане, от роты осталась горстка черноморских моряков. Шесть человек против восьми немецких танков. Танки не прошли. А Макова случайно подобрали ночью санитары. Без сознания, почти истекшего кровью. В 1943 году после офицерских курсов его назначили командиром разведроты. Под Старой Руссой получил третье ранение. После госпиталя — снова на передовую. Он шел к Берлину через Ржев и Минск, Ригу и Варшаву. Долгий и тяжкий солдатский путь. Потому, наверное, столь определенным был выбор войны. Потребовался командир добровольческой группы, которой предназначалось водрузить над рейхстагом Красное знамя. Командующий 79-го стрелкового корпуса Переверткин назвал его фамилию — капитан штаба разведки Маков.

Сродни был фронтовой опыт и у его боевых соратников. Сашу Лисименко война провела стороной от родных брянских лесов. В составе 136-й артиллерийской бригады измерил он верстовые вешки от Селигерских болот до Латвии, прошел Восточную Пруссию и Польшу. Пол-Европы по-пластунски пропахали башкирец Гизий Загитов и ленинградец Леша Бобров. Михаил Минин в штурмовую группу Макова попал в последний момент. Ее состав был уже утвержден. По указанию штаба бригады от каждого дивизиона выбирали максимум трех добровольцев. Чтобы не ослаблять боевых подразделений. Минин по цепочке обошел всех командиров. Добрался до начальника штаба бригады А. Бумагина. И убедил-таки. В штурмгруппу его зачислили четвертым. Потом, когда было построение добровольцев на командном пункте корпуса и из политотдела принесли алое полотнище, Маков спросил:

— Кому доверим нести знамя?

— Минину, — единодушно ответили бойцы...

Солдаты пристально всматривались в светлеющую мглу весеннего утра.

Было непривычно тихо. Примерно в половине пятого тишина раскололась мощным залпом артподготовки. Из «дома Гимmlера» все высыпали на площадь. Стрелковые батальоны капитана Неустроева из 756-го полка и майора Давыдова из 674-го полка атаковали рейхстаг по центру. На их стыке действовала группа капитана Макова. Однако ни утром, ни днем прорваться к рейхстагу не удалось. Всякий раз наступление угасало в мощной завесе встречного заградотряда.

Только с наступлением сумерек маковцы смогли пробраться к противотанковому рву. На Кенигплац — Королевской площади — Загитов, еще днем разведавший этот участок, вывел товарищей точно к проходу через препятствие. Там, как раз в направлении Триумфального входа, надо рвом с водой лежали несколько металлических труб и балок. Поэтому, когда дали сигнал к очередному штурму, группа капитана Макова одной из первых ворвалась в здание рейхстага.

У Михаила Петровича Минина сохранились воспоминания боевого друга Александра Лисименко. О решающем моменте схватки Александр Филиппович написал так: «Завязался жестокий и длительный бой за каждую комнату, за каждый коридор. В рейхстаге темно. Трудно ориентироваться. Впереди с фонариком Гизий Загитов. Капитан Неустроев и начальник штаба батальона Гусев руководят боем. Блокируем входы в главный зал и подвальные помещения. Среди адского шума, треска автоматных очередей и взрывов гранат слышим команду капитана

Макова: «С флагом — наверх!» Но как найти лестницу вплотмах? Вскоре Загитову удалось нащупать ведущие вверх ступеньки. В непрерывном и скоротечном бою добрались до чердака. Самое трудное — выбраться на крышу рейхстага. Мы с Бобровым простреливали чердак, а в это время Загитов и Минин разыскивали выход. Обнаружили свисавшую откуда-то сверху цепь грузовой лебедки. Сменив автоматные диски, по цепи лезем на крышу. Там мы почти сразу увидели огромную бронзовую скульптуру. Она была вся в зазубринах, зияла пробоинами. Минин достал из-под гимнастерки знамя и привязал его к металлической трубке. Цепляясь за края пробоин, он взобрался на скульптуру и укрепил знамя на короне бронзовой богини. Бобров ринулся вниз, и через несколько минут капитан Маков передал по радию в штаб 79-го стрелкового корпуса сообщение о выполнении задания. Это было поздним вечером в 22 часа 40 минут 30 апреля 1945 года».

О действиях штурмовой группы капитана Макова в своих «Воспоминаниях и размышлениях» упоминает маршал Жуков. Строчки об отважных бойцах того легендарного сражения можно найти в иной военно-исторической и мемуарной литературе. Но при этом мало кто говорит, что именно они первыми водрузили знамя на крыше рейхстага. Ощущалась какая-то недосказанность. За мужество и отвагу, проявленные при штурме рейхстага, маковцы были представлены к званиям Героев Советского Союза, а вручили им ордена Красного Знамени.

Спустя годы Минин занимался этой историей. На свои запросы он получил затейливое объяснение. Дескать, у того решающего берлинского боя было много знаменосцев. Едва ли не каждое воинское подразделение, участвовавшее в штурме, стремилось вознести свой флаг над поверженным фашистским логовом. Маковцы укрепили над рейхстагом стяг 79-го стрелкового корпуса. А официальным Знаменем Победы признано то, которое по поручению Военного Совета 3-й ударной армии в ночь на 1 мая установили М. Егоров и М. Кантария. Оно и стало затем экспонатом Музея Советской Армии.

Старый солдат не стал тогда что-то доказывать высокопоставленным летописцам. Тем более что подвиг его товарищей даже после таких объяснений не воспринимается менее значимым. И все же многие годы бывшие фронтовики, ставшие журналистами и историками, военные архивисты кропотливо работали над тем, чтобы воздать должное бойцам-маковцам. В конце концов, было сделано официальное заключение: «В результате исследований, проведенных Институтом военной истории Министерства обороны Российской Федерации, на основании архивных документов установлено, что первой на здании рейхстага Красное знамя водрузила группа капитана Макова...»

Дело, конечно, не в наградах. Хотя по справедливости именно бойцы группы капитана Макова за свой оставшийся в веках подвиг достойны высших наград Отечества. Нынче, когда те суровые, огненные, славные дни все дальше уходят от нас, каждый эпизод Великой войны достоин рассказа без утайки. От этого наша история становится только богаче и ярче.